

ПИСАТЕЛЬ-ОГНЕЛЮБ ВИВИАН ИТИН

К 90-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Есть люди, одаренные столь щедро, что сделанное ими становится вкладом в разные области человеческой деятельности. Таким был Вивиан Итин, человек удивительной судьбы, своеобразный и многогранный писатель, неутомимый путешественник и исследователь.

Алексей Максимович Горький, задумав сборник «Азия» из произведений писателей-сибиряков, одному из своих корреспондентов в 1929 году писал: «Сибирь первый раз демонстрирует перед лицом Союза Советов свои достижения в области словесного творчества. Это требует от авторов самого лучшего, что у них есть». Упомянув, что присланные рукописи не отвечают требованиям, Горький в этом же письме спрашивает: «Не следует ли признать необходимым участие в сборнике Зазубрина, Итина и др.?»

Уже одна эта фраза говорит, что А. М. Горький высоко ценил талант Итина-прозаика. Показательно и то, что Горький ставит его рядом с Владимиром Зазубриным, автором первого советского романа «Два мира», положительно оцененного В. И. Лениным и А. В. Луначарским.

«Большой художник слова», — так сказал об Итине-поэте Леонид Мартынов, назвавший строки его стихов «прекрасными».

Но Вивиан Итин был не только прозаиком и поэтом. Он был еще первоклассным очеркистом и вдумчивым литературным критиком, драматургом и страстным публицистом, многолетним сотрудником редакции журнала «Сибирские огни». «В «Сибирских огнях» работал с 1922 года», — писал В. Итин в автобиографии.

Стоит напомнить, что первый номер «Сибирских огней», старейшего литературно-художественного и общественно-политического журнала в нашей стране, вышел в Ново-николаевске, нынешнем Новосибирске, именно в 1922 году. Таким образом, Итин был сотрудником журнала с первых дней его создания. Не только по долгу службы, но и по велению сердца он с неизменной заботой относился к молодым авторам. Многие ныне широко известные писатели-сибиряки тепло вспоминают о нем. В их числе — А. Л. Коптелов, А. И. Смердов, Е. Н. Пермитин.

Итин родился 26 декабря 1893 года в Уфе; там же он

окончил реальное училище и поступил в психоневрологический институт в Петербурге, а затем, в 1913 году, на юридический факультет Петербургского университета.

После Октябрьской революции В. Итин начал работать в Наркомюсте — со времени возникновения комиссариата. В 1920 году его назначили «вридзагуботником» в Красноярске, т. е. временно исполняющим должность заведующего губернским отделом юстиции. «Это был первый оседлый год, считая с октября 1917 г., — вспоминал Итин. — Я подписывал смертные приговоры в коллегии Губчека и выручал спешно приговоренных к смерти, председательствовал в «реквизиционной комиссии» и вводил революционную законность, раздавая церковное вино — губздраву, колокола — губсовнархозу и руководил «комиссией по охране памятников искусства и старины», работавшей в связи с отделением церкви от государства.

В «Красноярском рабочем» я редактировал «Бюллетень распоряжений». В Красноярске были поэты. Я стал редактировать еженедельный литературный уголок, называвшийся «Цветы в тайге». Кажется, именно в «Красноярском рабочем» было напечатано первое мое стихотворение».

Так же самозабвенно работал В. Итин в Канске, куда его «перевосили» из Красноярска. В Канске, писал он впоследствии, «я был одновременно заводителем, заведующим просветом, завуроста, редактором газеты и председателем товарищеского суда». Здесь, в Канске, вышла первая книга Итина. Так начался путь Вивиана Итина — поэта и прозаика.

Вряд ли кто мог думать, что в старинном сибирском городке Канске выйдет повесть, которая окажется первым произведением советской литературы в жанре фантастики. Но случилось именно так — здесь в 1922 году была напечатана «Страна Гонгури», причем, по словам самого Итина, «на бумаге, принадлежавшей газете «Канский крестьянин». На обложке стояла надпись: «Государственное издательство». Это было совершенно незаконное и самозванное издание, но в данном случае я действовал по линии «охраны памятников искусства и старины». Расходы мне удалось вернуть. Канские крестьяне купили книжку; бумага была подходящая для

курева, а цена всего 20.000 рублей за штуку».

В этом же году был опубликован знаменитый «Гиперболюид инженера Гарина», но произведение А. Толстого появилось на несколько месяцев позже повести молодого писателя-сибиряка.

Свою повесть Вивиан Итин готовил к печати в годы, необычайно трудные для страны, и особенно для Сибири. Совсем недавно были разгромлены полчища Колчака; по необъятным просторам с редкими деревьями и еще более редкими городами прошел тяжелый каток войны, в промышленности и сельском хозяйстве царил разруха. Кое-где вспыхивали кулацкие мятежи. И в этой-то обстановке молодой писатель, работник трибунала, выступает с повестью, в которой предсказывает лучезарное будущее, воздушные корабли, межпланетные полеты, море энергии, сверхкалориметры, драгоценными минералами и города, дворцы из тоназа...

Сегодня нам, современникам космических полетов, остается поражаться уменью Итина заглянуть в будущее и передать свое восхищение тем, что он там увидел. В повести настойчиво звучит тема мира между народами. Чтобы усилить эту тему, писатель показывает картину первой мировой войны. «То была, скорее, не война, а коллективно задуманное самоубийство», — говорит герой повести. Мы, свидетели попыток империалистов втянуть народы в ядерный конфликт, по достоинству ценим социальную зоркость писателя, понимавшего, что капитализм порождает войны.

К антивоенной теме обратился В. Итин и в повести «Урамбо» (1923), показав, что людям труда, независимо от их национальности, война несет страдания и гибель, а тем, кто греет руки на крови и слезах миллионов, — неслыханные барыши.

В 1925 году В. Итин участвовал в агитполете по Алтаю. Спустя год он публикует повесть «Каан-Кэрэлэ», навеянную этим воздушным путешествием. Рисуя советских авиаторов, не только услышавших древние легенды и поверья, но и вочию увидевших шаманов, писатель подчеркивает победную поступь революционных преобразований на бывших окраинах страны, необходимость ростков новой жизни. Эта повесть, завоевавшая ши-

рокую популярность, еще только печаталась, а ее автор уже работал в комитете Северного морского пути и собирался в полярное плавание. Он участвовал в гидрографической экспедиции в Карское море, совершил путешествие по Енисею до впадения его в океан.

Летом 1929 года Итин на борту ледокола «Красин» дошел Северным морским путем до Ленинграда. Об уникальном путешествии писатель поведал в очерковой книге «Выход к морю». Северную тему он разрабатывал в ряде очерков, в повести «Белый кит», в неоконченном романе «Чистый ветер». Многие ученые и полярные летчики отмечали, что произведения В. Итина о Севере — не только заметный факт художественной литературы, но и труды, имеющие несомненное научное значение. Велики заслуги В. Итина в пропаганде и отстаивании идеи Севморпути, которая оспаривалась сторонниками прокладки железнодорожного полотна вдоль северного побережья страны.

В начале 30-х годов В. Итин был главным редактором журнала «Сибирские огни». Именно ему адресовал письмо от 5 января 1933 года А. М. Горький: «Очень рад узнать, что «Сибирские огни» снова разгораются, искренне желаю им разгореться ярко, уверен, что так и будет. Если Вам удастся организовать бригаду энергичных огнелюбков, да вместе с ними привлечь работать побольше молодежи и пригреть ее внимательным, дружеским к ней отношением, дело пойдет отлично...».

Вивиан Азарьевич Итин, успевший так много сделать за свою короткую жизнь (он умер 14 декабря 1945 года), предсказывал: «Сибирская поэзия гораздо раньше сельского хозяйства, индустрии и всех прочих видов человеческой деятельности переагнула доверенный уровень, превзойдя его в десятки раз. Когда-нибудь этот взлет станет величайшей гордостью Сибири, когда-нибудь он будет провозглашен первой сигнальной ракетой, возвестившей будущий рассвет сказочной нашей страны».

Итин прозорливо угадывал сегодняшний день Сибири, ее роль в жизни всей страны. Он много сделал для взлета литературы и искусства в крае, который стал для него родным, которому он отдал свой многогранный талант.

Ю. МОСТКОВ.